

В голове у Муюна произошел взрыв. Он сразу же почувствовал помутнение и беспомощность.

"Неужели все было спланировано Баалом?"

Муюн начал сомневаться во всем. Если Баал намеренно создал Муюна, и все, что он делал до этого момента, было сделано ради этого момента, это было бы невыносимо. Муюн мчался сюда без отдыха и отдал все ради победы. Целью его существования было породить аномалию и привлечь Соломона. Муюн был ловушкой, расставленной Баалом с единственной целью - поймать Соломона!

"Нет."

В этот момент в голове Муюна раздалось эхо. Другой ангел, который прятался, появился в тот момент, когда божественность Соломона раскопала душу Муюна.

"Ты не простой сосуд, и ты обещал мне, что преодолеешь все испытания и трудности. Не проиграй".

Что это был за голос? Муюн почувствовал ностальгию, как будто слышал его давным-давно. Однако он не помнил, кто это был.

"Убийца Королей подготовился к тому, чтобы разбудить меня ради тебя. Он наложил на Соломона клятву времени, и благодаря этому мы выиграли немного времени".

В тот момент, когда божественность Соломона смешалась с Муюном, клятва времени, наложенная Убийцей Королей на Соломона, была активирована. Это было проклятие, призванное вернуть Соломона, избежавшего ограничений времени, обратно в Реальность. Проклятие позволило Ангелу Времени, Арс Паулине, которая спала в глубине души Муюна, проснуться.

Над головой Муюна расправились крылья, и показался прекрасный ангел с восемью чистыми белыми крыльями.

"Арс Паулина! Ты, должно быть, приложила все свои силы!"

воскликнул Баал, потрясенный этим неожиданным событием.

"Баал, не все будет следовать твоей воле".

"Как? Что ты можешь сделать сейчас? Сосуд уже в моих руках, и твоя роль закончена!"

"Муюн - не простой сосуд, а кто-то гораздо благороднее тебя. Ему просто нужно понять".

Арс Паулина собрала руки вместе, и Баал пронзительно посмотрел на ее действия.

"Что? Ты, дрянь, ты собираешься...!"

С грохотом, в этот момент время для Баала и Муюна остановилось. Весь свет рассеялся с крыльев Арс Паулины, и она упала. Она могла остановить время лишь на некоторое время с помощью оставшихся у нее сил. Это был буквально их единственный шанс.

"Пожалуйста, выиграй, как раньше. Ты ведь хочешь победить, не так ли?"

Арс Паулина верила, что Муюн станет совершенным, поглотив божественность Соломона, и не

будет поглощен ею. Благородный Рыцарь Славы отдал все, что у него было, ради этого единственного шанса. Поэтому она продолжала верить, как и другие.

Внезапно Муюн, Баал и Соломон исчезли.

'Что случилось?'

Гремори была шокирована, как и другие демоны и демоны-боги. Однако эта война не закончилась из-за их исчезновения.

"Муюн вернется, он тот, кто не умрет как бы другие не старались его убить".

Такан подошел к ним первым с мечом в руке. Он знал, что в этот момент нужно быстро выстроить боевые порядки. Багровый Балрог, Адский Конь и единороги, нежить, включая девятихвостого лиса и демонов под командованием Гремори, тоже собрались вместе. Они были в меньшинстве, но Гремори была не одна.

"Амон?"

"Не пойми меня неправильно. Я просто не хочу снова оказаться в ловушке Соломона или Баала".

Амон был на стороне Гремори. Он был повелителем магии и стал сильнее благодаря Муюну, освободившему его от оков. Теперь Амон был сущностью самой магии.

Однако они все еще проигрывали, потому что никто из коалиции не встал на сторону Гремори. Всего тридцать тысяч солдат, включая подчиненных Амона, могли сражаться с Гремори, а у противников было в десятки раз больше войск.

"Амон! Ты предаешь нас?"

Восьмой демон-бог Барбатос говорил в гневе, пока его козлиные рога тряслись. Амон холодно покачал головой.

"Я никогда не клялся в верности Баалу. Он просто действовал на нашем страхе".

Все боги- демоны добровольно опускали головы, чтобы подавить свой страх, будучи преданными Баалу. Амон был таким же, но не теперь. Теперь им не будет управлять страх.

"Ты действительно веришь, что Баал прав? Мы не насекомые, которых он может бросить в банку, чтобы мы сражались".

Все демонические боги знали, чего хочет Баал, поэтому никто не вмешивался в эту войну. Они лишь отдавали приказы об уничтожении всех рас и противоположной стороны, потому что знали, что Баал заберет с собой только одну расу, которая переживет войну, когда он вернется.

Вот почему они были в таком отчаянии, а Баал был жестоким тираном, потому что его последователи искренне верили в него, хотя было бы правильно предать Баала.

"Амон, только он может защитить нас от всего. Мы не допустим больше такой потери. Мы не позволим, чтобы наши жизни были растоптаны".

Конечно, Амон понимал их мысли. Они чувствовали себя беспомощными перед внезапно появившимися врагами, которые в один прекрасный день разрушили их дом и привели к

гибели многих людей. Они не хотели проходить через это снова и искали защитника. У обеих сторон были разные идеи для достижения этой цели.

Амон незаметно покачал головой, потому что знал, что его слова не дойдут до них. Барбатос заговорил снова.

"Мы возвращаемся на Землю, в наш дом! Поэтому мы уничтожим всех вас. Мы сокрушим и заберем все себе. Не обвиняйте нас в изменности и безжалостности. У нас тоже все было отнято".

"Да, вы не сможете выжить здесь, если вы нормальные".

Амон признал их желания и мысли, как это сделал Гремори. Он не мог осуждать их за то, что они выбрали другой путь, но было очевидно, что выживет только победившая сторона. Они приготовились к атаке, и Багровый Балрог испустил боевой клич.

Они не знали, кто вернется, будь то Баал, Соломон или Муюн, но все они горели во имя своих желаний и идеалов.

<http://tl.rulate.ru/book/135/3275687>